

ZESZYTY NAUKOWE WYŻSZEJ SZKOŁY PEDAGOGICZNEJ W BYDGOSZCZY
Studia Filologiczne 1981 z. 12

JAN WAWRZYŃCZYK

WSP w Bydgoszczy

O СОВРЕМЕННОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛЬШЕ

В данной статье я хочу рассмотреть отдельные вопросы теории и практики сопоставительного описания русского и польского языков. Следует отметить, что в нашей стране публикуются также такие работы, задачей которых является синхроническое сравнение русского языка с другими языками, например, с английским, болгарским¹, однако в центре внимания языковедов-русистов ПНР находятся русско-польские и польско-русские сопоставления. Такое распределение научно-исследовательских интересов вовсе не удивительно, оно вполне оправдано той ролью русского языка, которую он играет в современной Польше.

Сопоставительное изучение русского и польского языков понастоящему развернулось у нас только после второй мировой войны. Существенным фактором, стимулирующим развитие данной области лингвистической русистики, явилось введение русского языка как обязательного предмета в самых различных системах образования, и, прежде всего, в начальных и средних общеобразовательных и профессиональных школах.

Что касается периода до 1939-1945 гг., то здесь трудно говорить о каких-либо специальных работах, посвященных строго синхронному сопоставительному анализу русского и польского языков. Единичные наблюдения и соображения в этой области попадались в то время изредка в трудах диахронических или в практических пособиях и учебниках русского языка, предназначенных для поляков, или в учебниках польского языка, написанных по-русски². Как единственное исключение в данном отношении, пожалуй, можно назвать лишь две работы, принадлежащие знаменитому Яну Бодуэну де Куртене, а именно его "Польский язык сравнительно с русским и древнецерковнославянским. Пособие для

практических занятий по сравнительной грамматике славянских языков и для самообучения" (С.-Петербург, 1912) и "Замечания о русско-польском словаре" (которые, впрочем, были опубликованы только в 1963 г. как перевод с польской рукописи, хранящейся в ленинградском Архиве АН СССР; см. об этом "Лексикографический сборник", вып. VI, Москва, 1963, с. 139-147³).

Количественный рост сопоставительных исследований в наше время тесно связан с процессом развития и совершенствования методики преподавания русского языка в школах и вузах; нужды глоттодидактики заставляют авторов научных работ все чаще и чаще обращаться к сопоставлениям фактов рассматриваемых языков. В этой связи интересно указать, что согласно данным сопоставленного мною небольшого опыта библиографии контрастивных описаний русского и польского языков подавляющее большинство относящихся сюда публикаций (примерно 4/5) вышли в свет не раньше 1965 г.

Важную роль в организации и ускорении развития сопоставительных исследований русского языка в Польше сыграла первая общепольская конференция "Сопоставительная грамматика польского и русского языков", которая состоялась в апреле 1975 г. в Лодзи по инициативе Института русской филологии Лодзинского университета. На этой встрече было заслушано и обсуждено 15 докладов. Основное внимание уделялось в них синтаксическому и словообразовательному уровням и, прежде всего, теоретическим основам сопоставительного анализа русского и польского языков (подробнее о конференции см. мою информацию, опубликованную в журнале "Русский язык за рубежом", 1976, № 2, с. 127; материалы конференции изданы в виде сборника⁴).

Общелингвистические принципы сопоставительного изучения русского и польского языков наметили в своих докладах А. Богуславский, Т. Кшешовский и С. Сятковский. В итоге обсуждения этих выступлений на конференции была выработана определенная точка зрения на научную ценность сопоставительных исследований русского и польского языков, осуществляемых в нашей стране.

Следуя идеям, высказанным наиболее ярко в докладе А. Богуславского, все работы, относящиеся к рассматриваемой отрасли лингвистики, мы можем разделить на две группы.

Хронологически первую и заодно основную по объему группу составляют публикации, авторы которых выбирают - сознательно или случайно - в качестве основания сопоставлений языков (их подсистем, отдельных фактов) какое-либо метаязыковое понятие типа 'морфема', 'грамматический род', 'двухместный предикат' и т.д. и/или его предметный коррелят, т.е. конкретные объекты типа суффикса -ист, частицы -ся, местоимения этот и т.п. Естественно, состав таких понятий - критериев синхронического сравнения языков весьма разнообразен и обширен. Практически он совпадает с составом русской, соответственно польской, лингвистической терминологии, которая используется в самых различных "внутренних" описаниях данных языков.

К числу главных, общих грамматических описаний русского языка, ориентированных на сопоставление с польским, следует здесь отнести прежде всего две книги: Богуславского - Кароляка ⁵, вышедшую двумя изданиями - 1970 и 1973 гг., и Вуйчика ⁶, изданную трижды - в 1973, 1975 и 1977 гг. Труд Богуславского и Кароляка - фундаментальное, нетрадиционное пособие по современной русской грамматике, в котором языковой материал излагается преимущественно по онемасиологическому принципу (т.е. от содержания к способам его формального выражения). Книга эта изобилует тонкими наблюдениями над русско-польскими языковыми контрастами. Она несомненное достижение нашей лингвистической русистики. Мнение же о работе Вуйчика я уже имел возможность высказать о т - ч а с т и в рецензии на егоopus, написанной совместно с С. Гжибовским ⁷.

Существует также довольно подробное сопоставительное изложение русской и польской фонетики и фонологии. Его авторы - С. Гжибовский, М. Олехнович и Я. Вавжинчик ⁸.

Из журнальных публикаций мы назовем статью Отрембского, содержащую беглый обзор основных фонетических и грамматических различий в структуре современных русского и польского языков, проведенный, однако, на диахронической базе ⁹.

Многочисленны работы, посвященные более частным вопросам сопоставительного анализа русского и польского языков. Их (журнальных статей и монографий) к настоящему времени накопилось, по моим подсчетам, около трехсот. Здесь, конечно, нет возможности назвать и рассмотреть их все; часть из них перечисляется в библиографическом списке, помещенном в моей хрестоматии по со-

поставительной лингвистике¹⁰. В данном месте можно, пожалуй, ограничиться лишь указанием некоторых фамилий исследователей. Так, в области морфологии (словообразование, словоизменение, части речи и другие морфологические категории) самое большое количество работ опубликовали следующие авторы: А. Бартошевич, М. Блихарский, А. Дорос, Л. Иохим-Кушикова, Х. Сафаревичова, Я. Вавжинчик, Я. Зомоковская. В области сопоставительного синтаксиса особенно плодотворно работают: С. Сятковский, М. Бобран, К. Байор, А. Дорос, Х. Фонтанский, М. Пшигода и др. В рамках остальных уровней сопоставительного анализа русского и польского языков работают и публикуют свои исследования А. Богуславский, В. Хлеба, И. Дулевичова, З. Гросбарт, С. Глибовский, Э. Янус, С. Кожман, Т. Курочичкий, Б. Конопелько, И. Коженевская, В. Косеска-Тошева, Х. Милейковская, Л. Писарек, К. Ракочи, М. Рутковская, Т. Серединецкая, О. Спиридович, Ю. Скорек, Я. Соколовский, С. Сятковский, В. Змарзер и многие другие.

В противоположность первой группе сопоставительных работ, представленной выше, во второй критерий сопоставления почерпнут из внеязыковой действительности; им является просто конкретная ситуация, в которой употребляется данное выражение сопоставляемого языка. В некотором смысле классическим примером служит здесь определенная ситуация, описываемая выражением Берегись автомобиля! и требующая в соответствии с системой польского языка выражения Uwaga zamochód! Множество таких ситуаций - критериев синхронического сравнения языков, само собой разумеется, бесконечно.

В настоящее время в библиографии сопоставительных исследований русского и польского языков трудно найти работу, опирающуюся исключительно на ситуативное основание межъязыковых сопоставлений. Такого рода сопоставления попадают лишь как "вкрапления" в трудах с метаязыковой установкой. Следует, однако, подчеркнуть, что характер отдельных вопросов, выдвигаемых авторами сопоставительных исследований, иногда прямо заставляет их обращаться к ситуативному критерию. Чаще всего ситуативно-сопоставительные наблюдения над русским и польским языками встречаются в книгах и статьях, посвященных теории и практике перевода с русского языка на польский или с польско-

го на русский (здесь в качестве примера можно привести монографию Т. Курочицкого о польском переводе "Анны Карениной" ¹¹). Кроме того, наблюдения эти нередки в исследованиях по двуязычной лексикографии и лексикологии, а также в переводных русско-польских и польско-русских словарях (в области теории и практики сопоставления этих словарей чрезвычайно важны работы А. Богуславского; см., например, его выступление "За рациональное построение словарной статьи в русско-иноязычных и иноязычно-русских словарях" ¹² и недавно изданный "Русско-польский польско-русский иллюстрированный словарь" ¹³. Содержательна также в отношении ситуативных сопоставлений названная в первой группе публикаций грамматика Богуславского - Кароляка.

Тот факт, что в сопоставительном изучении русского и польского языков авторы опираются, как правило, на металингвистический критерий, объясняется, на мой взгляд, прежде всего большим сходством русской и польской языковедческой терминологии в отношении ее формы и содержания. Привычность этой терминологии, ее применение в повседневной практике лингвиста для описания какого-либо отдельного языка, можно сказать, невольно заставляет его "мерить" с помощью метаязыка и языки в случае их сопоставительного анализа. (Думается, что аналогичная картина характерна и для сопоставительной лингвистики других стран, не только Польши, в пределах других пар языков.) Преимущественно металингвистическое изучение русского языка в сопоставлении с польским обусловлено, возможно, также фактом близкородственности этих языков, несомненно всегда сильно осознаваемой любым исследователем, приступающим к решению любой проблемы из области их сопоставительного описания.

Во всяком случае последний из выдвинутых факторов определяет следующую особенность наших сопоставительных исследований, основанных на метаязыке; я имею в виду иногда появляющуюся в них своего рода диахроническую примесь, наличие которой в сопоставительном описании, являющимся принципиально синхроническим, лингвистически незаконно (данное замечание не относится, конечно, к таким работам, в которых последовательно и сознательно сочетается описание сходств и различий, установленных на синхронической оси, с историческим объяснением их возникновения в сопоставляемых языках; хорошим примером обстоятельного иссле-

дования такого типа является книга К. Байора, посвященная сопоставительному анализу конструкций, включающих предлог o, в польском и русском языках¹⁴). Явно диахроническую (этимологическую) почву имеют работы, сопоставляющие русские и польские глаголы с точки зрения наличия/отсутствия у них так называемой возвратной частицы, или изучающие словообразование русских имен существительных с суффиксом -ость и польских существительных с суффиксом -ość; таким же недостатком характеризуются описания деепричастий; сопоставляющие польские формы глаголов на -ac с русскими на -учи и т.п.

В настоящее время назрела необходимость изучать более активно русский и польский языки в плане исключительно ситуативном или смешанном, ситуативно-метаязыковом, а не чисто метаязыковом. Потребность в такой реорганизации сопоставительных исследований обусловлена прежде всего тем, что ситуативное направление имеет чрезвычайно важное практическое значение, главным образом для методики обучения русскому языку поляков.

В области сопоставительного анализа русского и польского языков предстоит еще сделать многое, опираясь именно на ситуативный принцип описания. В этом плане порою даже сопоставление самых обычных, высокочастотных форм и выражений, казалось бы, сразу полностью усваиваемых изучающими русский язык, обнаруживает при более внимательном подходе неожиданные межъязыковые контрасты. Например, по давно сложившейся преподавательской традиции мы указываем ученикам, что выражение приятного аппетита соответствует польскому smacznego. А ведь до тех пор пока мы не осознаем и не покажем учащемуся ситуативного критерия, легшего в основу данного сопоставления, приведенное наблюдение остается познавательным неполноценным; более того, оно является также реальным источником конкретной речевой, или точнее, лингвострановедческой, ошибки. Как известно, названное выражение русского речевого этикета может быть употреблено собиравшимся уходить после еды по адресу тех, кто еще остается за столом; в этой ситуации носитель польского языка никогда не скажет smacznego, но скорее всего dziękuje. А это последнее выражение соответствует, по свидетельству всех учебников, разговорников и других пособий, включая словари, русскому спасибо, и это, конечно, правильно, но - мы теперь

добавим - не по отношению к ситуации, разобранный выше.

В связи с тем, что, как было уже отмечено, ситуативные критерии количественно не ограничены, самым удобным местом хранения сопоставительных наблюдений, основанных на них, являются переводные словари.

Межъязыковые соответствия, даваемые в статьях русско-польских и польско-русских словарей, к сожалению, еще редко строятся на ситуативной базе, что и является главной причиной их ненадежности. Более широкое и последовательное использование этой базы в двуязычной лексикографии, как показывает пример с переводом выражения приятного аппетита, необходимо. В будущем, можно надеяться, не очень отдаленном, в наших словарях должны появиться, например, и такие ситуативно обусловленные эквиваленты выражений: да! - proszę! книги - księgarnia, (а не только książki), конец фильма - koniec (и не только koniec filmu), практический - praktyk (а не только praktyczny), последние известия - wiadomości (и не только ostatnie wiadomości), о спорте - ze sportu и т.п. ¹⁵.

В связи с вышесказанным следует назвать основные переводные лексикографические труды. Это "Большой русско-польский словарь" (в двух книгах) А. Мировича, И. Дулевич, И. Грек-Пабис, И. Марыняк, Москва-Варшава 1970, и "Большой польско-русский словарь" Д. Гессена и Р. Стыпулы, Москва-Варшава 1967 (оба выйдут скоро вторым изданием). Они хорошо отражают полученные до сих пор результаты и весь исторический опыт, накопленный поколениями составителей двуязычных, в частности русско-польских и польско-русских, словарей в нашей стране. Однако в настоящее время труды эти уже не вполне соответствуют современному уровню развития теории переводной русско-польско/польско-русской лексикографии. Я имею здесь в виду не только то обстоятельство, что в таких больших по количеству печатных листов словарях, как словарь Мировича и Гессена - Стыпулы, ожидался бы значительно больший размах в эффективном использовании ситуативного критерия для подбора переводных эквивалентов. Есть еще другая, по-моему, существенная сторона связи рассматриваемых словарей с лексикографической традицией, которой в данном случае не следовало бы больше придерживаться.

Дело в том, что авторы словарей склонны приводить в качестве переводных эквивалентов слов исходного языка лишь слова, относящиеся к аналогичной части речи. Крайне редко появляются в словарных статьях сопоставления типа составленной мною пары практически (имя прилагательное) - praktyk (имя существительное). Как правило, для существительных подыскиваются эквиваленты среди существительных, глаголам ставятся в соответствие глаголы, наречиям - наречия и т.д. Такое метаязыковое "тождество" членов словарного соответствия хотя и статистически обычно, но в целом вовсе не обязательно, и глагол может переводиться, например, прилагательным (ср. żyje - жив) или прилагательное - предложно-падежной формой имени существительного (ср. стенной - w ścianie). Отмеченное органически, перекликающееся с господствующим метаязыковым направлением в сопоставительных исследованиях русского и польского языков, действовало сильно с самого начала возникновения переводной русско-польской и польско-русской лексикографии. Прогресс в этом отношении, т.е. постепенное устранение данного ограничения, более ощутим только в отдельных словарях шестидесятых-семидесятых годов XX в. Отсутствие у составителей словарей четкого подхода к соответствиям типа żyje - жив можно показать на примере этой же пары; насколько мне известно, из всей богатой коллекции польско-русских словарей зафиксировал ее в предшествующем столетии один П. Дубровский в своем "Полном словаре польского и русского языка"¹⁶, а затем только В. Якубовский¹⁷ и А. Богуславский (см. его иллюстрированный словарь, который я уже цитировал выше).

Лексикографический труд Богуславского выделяется среди прочих переводных словарей тем именно, что в нем подбор иноязычных соответствий не сужается рамками грамматических категорий. Благодаря этому в научно-исследовательский и "потребительский" обиход попало сравнительно большое количество правильно установленных межъязыковых сопоставлений, до сих пор мало или вообще не замечаемых словарями и специальными сопоставительными исследованиями русского и польского языков. Стоит обратить внимание, например, на словарные статьи мой и твой, где фиксируются переводные пары, в состав которых входит родительный падеж названных местоимений (ср. истинные для определенных контекстов соответствия моего - niż ja,

твоего - niż ty). В статье piechota отмечена переводимость родительного падежа заглавного слова прилагательным пехотный; в статье szuja дано соответствие винительного прилагательному шейный. Еще несколько показательных пар выражений из русско-польской части: неинтересно - nie chce , печатно - w druku , с подлинным верно - za zgodność , zgodnie z oryginałem , в угаде - zaszadzony.

В связи с выявленными чертами иллюстрированного словаря существуют, думается, серьезные основания заключить, что этот труд открывает собой качественно новый этап развития нашей русско-польской и польско-русской лексографии. Можно надеяться, что следующие, более полные по охвату лексического материала работы не пренебрегут этим достижением, но используют его творчески, развивая и углубляя одновременно ситуативное направление в сопоставительных исследованиях русского и польского языков 18.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ См. исследования И. Гуловской, В. Косеской-Тошевой и др.
- ² Ср., например: Р. Брандт, Краткая фонетика и морфология польского языка. Лекции, изд. 2-е, Москва, 1913; J. Łoś, Rodzaj i liczba w rzeczownikach polskich, в сб. Статьи по славяноведению, вып. I, под. ред. В.И. Ламанского, Санкт-Петербург, 1904, стр. 273-297. Очень полезен обзор: Kontrastywne zestawienia języka polskiego i rosyjskiego w pierwszych podręcznikach języka rosyjskiego dla Polaków, "Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego". Т. CCCLXVIII. Prace Językoznawcze, z.42, 1974, стр. 81-92.
- ³ "Польский язык сравнительно с русским и древнецерковнославянским" заслуживает отдельного рассмотрения. Место этой работы в истории развития сопоставительных исследований русского и польского языков по-настоящему еще не оценено.
- ⁴ Gramatyka konfrontatywna języka polskiego i rosyjskiego. Materiały konferencji naukowej, Łódź, 28 i 29 IV 1975 r., red. K. Bajor, S. Grzybowski, J. Wawrzyńczyk, Łódź 1976.
- ⁵ A. Bogusławski, S. Karolak, Gramatyka rosyjska w ujęciu funkcjonalnym, "Wiedza Powszechna", Warszawa.
- ⁶ T. Wójcik, Gramatyka języka rosyjskiego. Studium kontrastywne, "Państwowe Wydawnictwo Naukowe", Warszawa.
- ⁷ Ср.: "Język Rosyjski", 1975, 3, с. 55-56.
- ⁸ S. Grzybowski, M. Olechnowicz, J. Wawrzyńczyk, Gramatyka opisowa języka rosyjskiego. Część I. Fonetyka, fonologia, pismo, Łódź 1976. Ср. оценку этой книги, написанную У. Фецаниновой, в братиславском журнале "Ruštinar", 1978, 2, с. 32.
- ⁹ J. Otrębski, Charakterystyka języka rosyjskiego w porównaniu z językiem polskim, "Język Rosyjski", 1951, 2, с. 8-18.
- ¹⁰ Polsko-rosyjskie językoznawstwo konfrontatywne. Wybór materiałów. Opracował Jan Wawrzyńczyk, Łódź 1978, с. 127-134.
- ¹¹ T. Kuroczycski, Z problematyki rosyjsko-polskiego przekładu artystycznego. Kazimierzy Iłłakowiczówny tłumaczenie "Anny Kareniny" na język polski, Poznań 1977.

- 12 Опубликовано в сб. Третий Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Основные доклады и сообщения польской делегации. Под ред. Б. Бялокозовича и О. Спиридовича, Варшава 1976, с. 179-189.
- 13 A. Bogusławski, Ilustrowany słownik rosyjsko-polski polsko-rosyjski, "Wiedza Powszechna", Warszawa 1978.
- 14 K. Bajor, Konstrukcje z przyimkiem o w języku polskim i rosyjskim. Studium konfrontatywne, Łódź 1976.
- 15 Эти и другие переводные русско-польские и польско-русские пары я анализирую подробно в цикле статей, первая из которых напечатана в канадском журнале "International Review of Slavic Linguistics", 1978, 3, с. 415-422.
- 16 P. Dubrowski, Dokładny słownik języka polskiego i ruskiego. Część polsko-ruska, Nakład F. Hösick, Warszawa 1876.
- 17 W. Jakubowski, Słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Część 2, polsko-rosyjska, Warszawa 1947.
- 18 В основу данной статьи положен текст доклада, прочитанного мною осенью 1978 г. в ГДР в рамках III. Guestrower Hochschultage; ср.: Я. Вавжинчик, Сопоставительное исследование русского языка в Польше, в сб. Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte 57. Lexik und Grammatik des Deutschen und Russischen. Materialien der sprachwissenschaftlichen Konferenz an der Pädagogischen Hochschule "Liselotte Herrmann" Güstrow /12. und 13. 10. 1978/, Akademie der Wissenschaften der DDR. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft, Berlin 1979, с. 131-134.

O WSPÓŁCZESNYM STANIE BADAŃ KONFRONTATYWNYCH NAD JĘZYKIEM
ROSYJSKIM W POLSCE

Streszczenie

W artykule rozpatruje się zagadnienia teoretyczne i problemy praktyczne związane z analizą konfrontatywną języka rosyjskiego i polskiego. Autor skupia uwagę na badaniach prowadzonych w Polsce w okresie powojennym, podkreślając ich związek ze znacznym rozwojem nauczania języka rosyjskiego w szkolnictwie. Systematycznie rozszerzający się dorobek lingwistyki konfrontatywnej cechuje, zdaniem autora, pewna jednostronność, mianowicie podejście metajęzykowe do zestawianego materiału /faktów językowych/, podczas gdy teoretycznie właściwsze jest ujęcie sytuacyjne i, w konsekwencji, przekładowy opis konfrontacyjny języków, co z kolei wiąże się z leksykografią rosyjsko-polską i polsko-rosyjską, jej stanem, brakami i potrzebami badawczymi. Jak świadczą istniejące słowniki przekładowe, w zakresie badań konfrontatywnych nad językiem rosyjskim i polskim opartych na sytuacyjnym rodzaju tertium comparationis do zrobienia jest jeszcze wciąż bardzo wiele.

REMARKS ON MODERN CONFRONTATIVE STUDIES OF RUSSIAN IN POLAND

Summary

This paper explores some theoretical and practical problems connected with confrontative analysis of Russian and Polish. The author concentrates on studies handled in Poland after the second world war. Systematically growing results in this area of inquiry are based, in most cases, on metalinguistic tertium comparationis of corresponding language materials. In the author's opinion, there is a need for vast study of Russian and Polish on the base of situational tertium comparationis. This leads investigators to a very important goal: critics of Russian-Polish /Polish-Russian lexicography, i.e. revision of translational rules given by respective dic-